

гать в стихах все, что она увидела и услышала во время этих видений. Но эта тема достойна отдельного исследования.

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать, что интерес современных писателей к духовным темам и мотивам неслучаен. В эпоху социальной и нравственной нестабильности мастера слова будут искать опору и поддержку в том, что им близко и знакомо: в незабываемых детских годах, в материнской любви, в родной земле, ее скромной природе... Именно в этом и находят наши современники проявление Божественного начала, того, что спасало человечество во все времена и, ежели будет на то Господня воля, спасет и сейчас.

Библиографический список

1. *Воронов И. А.* Моя есенинская верность. Иваново, 1999.
2. *Воронов И. А.* Притяжение любви. Иваново, 2006.
3. *Дунаев М. М.* Вера в горниле сомнений.: православие и русская литература в XVII – XX вв. М., 2003.
4. Откровение: Литературно-художественный альманах. № 12. Иваново, 2006.
5. Откровение: Литературно-художественный альманах. № 14. Иваново, 2008.
6. *Стоянцева Г. А.* Выбор. Иваново, 2002.
7. *Таганов Л. Н.* «Ивановский миф» и литература. Иваново, 2006.
8. *Янушкявичус Р. В., Янушкявичене О. Л.* Основы нравственности. Беседы по этике для старшеклассников. М., 1998.

Т. Н. Кабинетская
*Псковский государственный
педагогический университет*

ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КНИГИ САШИ СТРОЙЛО

Псковский художник Саша Стройло, по его словам, «книги делал всегда». Он – заслуженный художник Российской Федерации, член Союза художников России, участник Всесоюзных и Республиканских выставок. При этом в одних случаях он профессионально выполнял официальные заказы, как всякий художник-дизайнер и иллюстратор книги. Им проиллюстрировано и издано в различных издательствах России больше сотни книг. В 2004 году в конкурсе «Искусство книги. Традиции и поиск» в номинации «Издания» он получил диплом второй степени за оформление книги «84 стихотворения» Олега Мисковца (издательство «Мы – пскопские», Псковская областная типография). Сам художник достаточно критично относится к некоторым своим работам, считая, что иногда «гордиться нечем». Однако почти всегда гордиться есть чем.

В 1999 году к юбилею А. С. Пушкина им была составлена и проиллюстрирована книга «Александр Пушкин. Письмо Деспоту». Книгу составляют пейзажи села Колпина, где когда-то и находилось имение адресата Пушкина, а теперь барский дом остался только на архивном рисунке, воспроизведенном на страницах

книги. Поэт не застал хозяина имения и оставил небольшую записку в благодарность «за заочное гостеприимство». Этот текст, собственно, и составляет содержание книги. Обложка оформлена ракушками улиток, «единственных оставшихся потомков свидетелей посещения 175 лет тому назад 8-ого августа 1827 года Александром Сергеевичем Пушкиным имения Игнатия Семеновича Деспота-Зеновича». Читатели книги – свидетели того, что безвозвратно ушло из нашей истории и культуры.

Пушкин занял достойное место в творчестве Саши Стройло. Художник выпустил книгу «Нравы, обычаи и верования села Сенно» с подзаголовком как бы в зеркальном отражении «Нравы, обычаи и верования села Горюхина». Взятые из пушкинского текста цитаты прокомментированы и проиллюстрированы художником со свойственной Стройло иронично-любовной интонацией. Например, к цитате «Глас народный обвинил, мнение общественное обвинило» приведена картинка с изображением церковной стены и двух мирно беседующих баб с подписью «Пока не прокисло молоко».

В последнее время все чаще художник придумывает не только иллюстрации и оформление книги, но и текст, демонстрируя несомненный талант писателя. Заканчивает книгу-переключку современного нам псковского села Сенно с пушкинским Горюхиным автор так: «Нравы в Сенно тоже простые, обычаи обыкновенные, как у всех. Но с незнакомыми первыми уже не здороваются, шапку в избе не снимают, пьют безбожно и почти поголовно... Милиции не боятся, КГБ не стало, а других аббревиатур не запоминают. Партийных тоже теперь не надо опасаться. Партий теперь столько, что каждый день в новую вступать – жизни не хватит. <...> От жизни ничего хорошего не ждут. Даже с какой стороны это хорошее ждать, не знают. Но думают, что всё равно будет лучше. Хотя лучше уже было. Так получилось, так всегда получается. А по субботам баньку, если она есть, истопить, попариться, чайку попить. Хорошо чаю после баньки попить! Завтра – воскресенье» (1 : 155–156). Эта любовно-ироническая, только ему присущая интонация слышится и в других его текстах. Она как бы переключается с его открытками-картинками, на которых изображены псковичи за своими обычными делами: походом в магазин или за водой, вкручиванием лампочек, общением. Эти картинки романтические, но чаще ироничные. Иногда по-детски наивные, иногда безудержно загулявшие, его персонажи что-то покупают, починяют, общаются – мирно или не очень, гонят самогон и смотрят на звезды.

Стройло можно назвать настоящим «Кутюрье» книжного дизайна. Так же, как кутюрье создает направление в моде, показывая основные тенденции, детали, содержание моды на ближайшее время, так и Саша Стройло обозначает основные возможные связи книги как факта предметного мира с ее содержанием, миром виртуальных идей и образов. Его цель – довести эти разные грани, ипостаси книги до полного совпадения или, наоборот, до полного расхождения. Так случилось, например, с иллюстрациями к пушкинским «Песням о Стеньке Разине». Книга получилась на 600 страниц, и это, учитывая, что стихи Пушкина занимают всего три неполные страницы печатного текста, а остальное – художественный комментарий к эпохе, быту и людям времени Степана Разина.

В советское время книга зачастую была не столько частью интеллектуальной жизни ее обладателя, сколько служила красочным интерьером, показателем, а не фактом начитанности ее владельца. Было престижно иметь дома отличную библиотеку при общем дефиците книг, что и служило свидетельством связей и возможностей человека. Саша Стройло показал и эту линию в концепции книги, доведя ее «по-хармски» до абсурдного предела. Например, у него появились книги, которые и были предназначены для оформления интерьера. Составленные из коробок сигарет «Camel» – впоследствии для этого служили и коробки отечественных папирос «Беломорканал», – книжечки развертывались на цепочку страниц и могли располагаться в пространстве не только слева направо, но и сверху вниз или снизу вверх. Так появилась книга на пачках индийского чая: «Россия – родина слонов». Как ни странно, а может быть, как раз очень закономерно, что эти книги, как и картины художника, быстро нашли поклонников за рубежом и появились в музеях и частных коллекциях Германии, Голландии, Франции, Финляндии, Швеции, Дании, США, Канады, Италии.

У Саши Стройло несомненный дар рассказчика. «Приехал в деревню Большие Пети, под Славковичами. Нашел одного алкоголика. За бутылку попросил показать каменный крест. Нашли. Стою, рисую. Мимо старушка идет, местная жительница. “Ты крест наш воруешь”, – говорит. “Его же десять человек не поднимут”, – отвечаю я. Она упрямствует: “Все равно воруешь”. “Зачем?”, – спрашиваю. “Ты его в металлолом сдашь”, – отвечает она. “Как?” – недоумеваю. – Он же каменный?..” “Все равно сдашь”, – настаивает старушка. Вот такой у нас народ».

Рассказанная им история связана с еще одной стороной его таланта. По меткому замечанию одного из почитателей его творчества, «сколько ни рассказывай о художнике Стройло, он ...необъятен». В те же 70-е годы, только-только приехав в Псков, художник обратился к материалу не только невостребованному, но полузабытому и постепенно исчезающему из культурного обихода псковичей. Он начал рисовать старые здания, которые ветшали и исчезали на глазах, а с ними уходила часть истории, часть человеческой жизни. Эту концепцию позднее и определили как «культурно-экологическую», суть которой выражена в названии одной из изданных позднее книг – «Что имеем» (2).

А. Г. Стройло нашел в Печорах единственный в России сохранившийся с XVII века деревянный городской дом стрельца. В Печорах, как и полагается на границе, жили стрельцы, была стрелецкая слобода, и один дом, несмотря на войны, пожары и невзгоды, чудом уцелел. Так и появилась книга «Дом стрельца».

Затем настал черед каменных крестов и часовен. Несколько лет назад увидела свет книга, в название которой вынесено слово «Ника». Такая надпись часто встречается на православных крестах. Подзаголовок книги поясняет: «Кресты (преимущественно каменные) и часовни округа сельца Михайловское». Как считают работники Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина, это издание уникально в своем роде: оно объединяет без малого сотню рисунков, «на которых изображены старинные каменные кресты, кованые и деревянные кресты на храмах и часовнях, утраченные и вновь поставленные часовни на территориях музея-заповедника “Михайловское” и рядом с ним». Каменные кресты,

датируемые XIV–XVI веками, вызывают особый интерес художника уже хотя бы потому, что они – из числа дошедших до нашего времени «крох» богатейшей материальной культуры наших предков. Свои рисунки Александр Стройло сопровождает краткими сообщениями. Чаще всего это скупые исторические факты: кем и когда был поставлен (если известно), место нахождения до того, как крест был перевезен в Михайловское и так далее. Иногда текст сопровождается небольшими типичными для автора ироническими комментариями. Так, например, рассказывая о Савкиной горке, он пишет: «Установленные на площадке городища каменные кресты XIV–XVII веков мирно уживаются с языческим идолом, привезенным сюда из окрестностей села Велье. Завершает экспозицию металлическое било, функции которого здесь не ясны – бить по билу нечем: городище, как часть заповедника, всегда чисто прибрано...»

Но и этим не ограничивалась концепция книги в творчестве этого необыкновенно талантливой и оригинального художника. В 70-е годы он начинает делать книги в единственном экземпляре. Так, например, появилась на свет книга А. Ахматовой «Реквием», рассказ М. Булгакова «Псалом», стихи Д. Хармса и А. Введенского и многие другие. Это были изящно переплетенные, в кожаной обложке – они, как правило, имели и свои, какие-то особенные украшения – книжечки. На каждой странице автор-художник писал одну-две фразы и сопровождал ее иллюстрацией, получалась своеобразная «раскадровка» книги. Мотив выпуска такой книги был вполне оправдан и понятен. В те годы никому и в голову не могло прийти, что скоро «Реквием» Ахматовой, рассказы М. Булгакова или стихи и рассказы Д. Хармса, да и многих других, дорогих сердцу художника авторов, будут издаваться свободно. Поэтому ценность существования печатного текста подчеркивалась и единственностью экземпляра, и дорогостоящей обработкой, и дизайном.

Псковский журналист А. Донецкий тонко подметил, что, «по сути, художник «собирает» пространство и время, делает родную историю и культуру доступной для любого специалиста и для профана. Именно такое занятие и называют подвижничеством». А директор музея-заповедника «Михайловское» Георгий Васильевич назвал рисунки и тексты Александра Стройло «рассказом об “узелках” земной и небесной памяти народа».

Библиографический список

1. АГС. Нравы, обычаи и верования села Сенно (Нравы, обычаи и верования села Горюхина) с предуведомлением писателя ...- ова. Псков, 2004.
2. Салтан Н. И., старший научный сотрудник художественного отдела Псковского музея-заповедника: www.museum.ru.